

Хоть она и не была профессиональной актрисой, но в актерском деле у нее был большой талант, и она уже получила несколько кинопремий.

Отношения у них всегда были хорошие, и когда оригинал начинала карьеру, она ей тоже очень помогла.

Лу Мин улыбнулась и сказала:

— У меня сейчас отпуск, как раз путешествую здесь. Услышала, что ты тоже здесь, вот и решила заодно заглянуть.

— Ты ела?

Гу Цю покачала головой, вытирая волосы полотенцем:

— Нет, только вышла из душа, собиралась пойти.

— Вот и отлично. Я знаю тут один неплохой ресторан с хого, давай сходим вместе.

— Ладно, тогда заходи, подожди меня.

Гу Цю проводила Лу Мин в гостиную, а сама вернулась в комнату переодеться во что-то простое и незаметное.

Затем они вместе покинули отель и отправились в тот ресторан хого.

Вот только Гу Цю не ожидала, что, когда она и Лу Мин выходили из отеля, их кто-то тайно сфотографирует и выложит снимки в сеть.

Обе были дивами, самыми популярными звездами на данный момент.

Как только эта новость вышла, она вскоре взлетела на первое место в горячих поисках Weibo.

#Дива Сяо и Дива Лу — любовный роман раскрыт#

А следом за этим красовался иероглиф «объятия».

Фанаты обеих сторон тут же вскипели.

Впрочем, в отличие от других звезд, чьи скандалы обычно сопровождаются перепалками фан-клубов, здесь этого не случилось.

Потому что все, кто действительно были их фанатами, знали, что они — близкие сестры по мастерской.

«Фрикадельки от госпожи Сяо»: Может, перестанете клеветать, продажные борзописцы? То, что у госпожи Сяо и кинодивы Лу хорошие отношения — не первый день известно, все в курсе!

«Опадающая листва Сяо»: Верно-верно, мы все знаем, что у госпожи Сяо и кинодивы Лу отличные отношения!

«Рыбак у реки против Сяо Мяня»: Хотя... я на самом деле за этот шип, но госпожа Сяо говорила, что если начнет встречаться, то объявит об этом. Я верю своей госпоже Сяо.

«Завтра будет лучше»: Кинодиву Лу и госпожу Сяо уже не раз видели вместе за едой, чего тут удивляться.

«Судьбой мне предначертано любить тебя»: Кинодива Лу говорила, что они с госпожой Сяо просто сестры по духу!

«Хрустящее арахисовое печенье»: Если честно, если бы они действительно были вместе, я бы считал, что одно дело на душе полегчало.

«Клубничный дайфуку, я не толстая»: Плюсую предыдущему оратору, я люблю их обеих. Если бы они сошлись, я бы устроил фейерверк в честь праздника!

...

Дальше комментарии начали постепенно уходить в сторону.

Фанаты обеих сторон вдруг начали активно «сватать» их.

Особенно фанаты Гу Цю — те были чрезвычайно озабочены ее личной жизнью.

Потому что им безумно хотелось узнать, какая женщина или какой мужчина смогли покорить их госпожу Сяо.

Тем временем Гу Цю, с наслаждением уплетавшая хого, понятия не имела о том, что творилось в интернете.

Они узнали о случившемся, только когда им позвонили их агенты — Чэнь Ли и агент Лу Мин.

Впрочем, обе отреагировали довольно спокойно, даже привычно.

Лу Мин, посмеиваясь, сказала:

— Цинлин, твои фанаты торопят тебя поскорее найти парня.

Гу Цю покосилась на нее и без обиняков ответила:

— А это все же лучше, чем когда твои фанаты тебя замуж сватают.

Лу Мин:

— ...

— Но... — Гу Цю отложила палочки, посмотрела на Лу Мин и полюбопытствовала: — Сестра-шисюн, ты уже столько лет в индустрии, почему ты ни разу ни с кем не встречалась?

Другие могли не знать, но она-то была в курсе.

Лу Мин и правда никогда ни с кем не встречалась.

Все те слухи, что ходили раньше, — либо раскрутка компании, либо попытки каких-то актеров-мужчин пропиариться за чужой счет.

Однако, насколько ей было известно, за Лу Мин действительно бегало немало и актеров, и богатых фанатов.

— Я?.. — Лу Мин вдруг улыбнулась и сказала шутливо: — Я сейчас вся в работе, увлечена до беспамятства, мне не до любовных дел.

Гу Цю цокнула языком:

— Врешь ты мне.

Надо признать, они и правда были настоящими сестрами по мастерской — одинаково отстраненные от мирской суеты.

Лу Мин была даже более «буддийской», чем оригинал.

У оригинала была мечта — она действительно хотела петь и любила петь.

А Лу Мин, похоже, просто интересовалась актерством, но не сказать, чтобы любила его.

И все же по какой-то причине она осталась в шоу-бизнесе.

Лу Мин улыбнулась, подложила ей говяжий фрикадель и сказала:

— Ешь. Ты редко можешь позволить себе хого, наедайся.

Гу Цю показалось, что она нарочно переводит тему.

Но она не стала допытываться и сосредоточилась на еде.

Тем временем Вэй Цзин только что сошла с самолета и сразу же увидела в Weibo новости о Гу Цю и Лу Мин.

Фотографии были сделаны скрытно, с большого расстояния, изображение было нечетким.

Но она все равно сразу узнала ту, что в кепке и темных очках — это была Гу Цю.

А рядом с ней стояла незнакомая женщина.

На фото они, казалось, о чем-то говорили, уголки губ были чуть приподняты — они улыбались.

Они стояли близко друг к другу, их позы выглядели очень интимными.

Вэй Цзин не знала Лу Мин и не знала об их отношениях с Сяо Цинлин.

Она просто смотрела на фото, где они шли плечом к плечу, и, даже не читая комментарии, вдруг ощутила, как в голове на мгновение стало пусто.

Рука невольно сжала телефон, костяшки пальцев побелели.

В опущенных глазах эмоции вздымались, словно чернильные волны, а вокруг нее разлилась глубокая, острая аура.

Мимо проходили парни, некоторые заметили, как она красива и как утонченно выглядит, хотели подойти познакомиться.

Но, напуганные ее странной аурой, поспешно ретировались.

— Разве не ты сказала мне подумать?

— тихо пробормотала Вэй Цзин.

Почему же тогда только вчера вечером она призналась ей в любви, а сегодня уже отправилась с другой женщиной?

И стоит с ней так близко...

Неужели...

При мысли о возможном, только что мрачный и тяжелый взгляд Вэй Цзин изменился.

В нем появилась растерянность и паника.

Неужели из-за того, что она вчера вечером отреагировала слишком холодно, та, вернувшись, все обдумала и решила от нее отказаться?

Нет!

Она не может от нее отказаться!

При одной мысли об этом сердце Вэй Цзин снова забилося в тревоге. Она быстро поймала такси и поехала в отель, где остановилась Гу Цю.

Как это бывает в таких историях, все сошлось как нельзя удачно.

Едва выйдя из машины, Вэй Цзин заметила, что неподалеку остановился черный автомобиль.

Из него вышли двое в бейсболках.

Она сразу узнала одну из них — это была Гу Цю.

Второй, естественно, оказалась та женщина с фотографии.

Гу Цю и Лу Мин уже знали о горячей новости, поэтому не обращали на нее внимания.

Они понимали, что поблизости наверняка дежурят папарацци, но все равно с улыбкой и разговорами вошли в отель.

Пусть снимают, если хотят.

Если бы они начали прятаться, это лишь подтвердило бы слухи.

И с точки зрения Вэй Цзин, это выглядело так, будто Гу Цю и Лу Мин, плечом к плечу, в интимной близости, вернулись в отель.

Вспомнив новости в интернете, эта сцена стала для нее еще одним доказательством.

Глаза Вэй Цзин потемнели. Она посмотрела, как Гу Цю вошла в холл отеля, и, шагнув, последовала за ней.

Она не подошла к ней, не окликнула, не дала себя заметить.

Просто молча, на расстоянии, не слишком близком и не слишком далеко, следовала за Гу Цю.

Смотрела, как они с Лу Мин вошли в лифт, уставилась на индикатор этажей.

Наконец индикатор показал, что лифт остановился на верхнем, 16-м этаже отеля.

Вэй Цзин знала, что на верхний этаж этого отеля без карты-ключа не попасть. Она повернула к стойке регистрации и спросила:

— Скажите, на верхнем этаже есть свободные номера?

Администратор взглянула на Вэй Цзин, на мгновение залюбовавшись, и улыбнулась:

— Девушка, вам повезло. Только что один гость, забронировавший номер на верхнем этаже, отменил бронь.

— Тогда я возьму этот.

— Хорошо, одну минуту.

Девушка-администратор быстро оформила все формальности и передала Вэй Цзин карту-ключ.

Вэй Цзин взяла карту и поднялась на верхний этаж.

Войдя в номер, она сразу включила компьютер отеля, взломала внутреннюю систему и нашла номер, в котором остановилась Гу Цю.

Затем встала и вышла из комнаты.

— Тук-тук-тук...

Гу Цю только что приняла душ и, услышав стук в дверь, подумала, что это вернулась Чэнь Ли.

Потому что та как раз заходила к ней поговорить о горячей новости.

Гу Цю подошла и открыла дверь:

— Сестра Чэнь, ты...

Но не успела она поднять голову, как ее руку схватили, потянули внутрь комнаты и захлопнули дверь.

В следующий миг Гу Цю оказалась прижата к стене.

Знакомый аромат коснулся ее носа. Гу Цю опешила, подняла голову и встретила взглядом с темными, глубокими, как бездна, глазами Вэй Цзин.

— Учитель Вэй?

— Ты что... мм...

Не договорив, Вэй Цзин наклонилась и запечатала ей рот поцелуем.

Одной рукой Вэй Цзин сжала запястья Гу Цю и прижала их к стене, всем телом плотно прижимаясь к ней.

Беспокойство...

Смятение...

Растерянность...

Разные эмоции теснились в ее сердце. Картина, где она шла плечом к плечу с другой женщиной, жгла ей душу.

Она сейчас не могла мыслить здраво.

Боясь, что та скажет ей уйти, она могла только затыкать ей рот.

Сначала Вэй Цзин не умела целоваться, мысли путались, и она лишь грубо терлась губами.

Постепенно, словно озарение снизошло, ее движения стали мягче.

Но она все еще не отпускала руки Гу Цю, а другой рукой крепко сжимала ее талию.

Хотя движения становились все нежнее, Гу Цю все равно чувствовала ее смятение и тревогу.

— Мм... — Гу Цю дернулась, — Учитель Вэй...

Но стоило ей шевельнуться, как Вэй Цзин, решив, что та сопротивляется, сжала ее еще сильнее.

Гу Цю стало немного досадно. Что случилось?

Она могла бы и вырваться, но боялась поранить ее.

Хотя и не знала, что именно встревожило ее, Юнь Цин мягко отвечала на поцелуй, словно успокаивая.

Почувствовав ее отклик, глаза Вэй Цзин вспыхнули, тревога и смятение в душе улеглись.

Постепенно она начала растворяться в ее нежности, бессознательно разжала хватку и, обняв ее, целовала.

Прошло много времени, прежде чем Вэй Цзин остановилась. Взгляд ее смягчился, в черных зрачках плыла нежная страсть.

В ее глазах была лишь она одна.

Гу Цю немного не хватало воздуха. Ее лицо, нежное, как сгущенное сало, покрылось трогательным румянцем. В глазах, прекрасных, как у феникса, дрожал влажный блеск, и каждая черта лица была полна неземной соблазнительной красоты.

Она тихо рассмеялась:

— Учитель Вэй, это...

Не договорив, Вэй Цзин резко притянула ее в объятия:

— Цинцин, прости, я виновата...

Голос был низким и хриплым, не похожим на ее обычный чистый и спокойный, в интонациях

все еще сквозила тревога.

Словно ребенок, боящийся, что его бросят.

В душе — смятение и страх, но она боится показать это, может лишь осторожно, пробуя на ощупь.

— ...

Гу Цю опешила.

С чего это вдруг она извиняется?

Она моргнула, недоумевая:

— Зачем ты передо мной извиняешься?

Вэй Цзин объяснила:

— Я вчера вечером не колебалась, я просто...

— Ты вдруг сказала такие слова, я растерялась, поэтому и промолчала.

— Я правда не колебалась, я просто... слишком... не ожидала, не знала, как реагировать.

До Гу Цю дошло:

— А...

Значит, она решила, что она, из-за ее вчерашнего поведения, подумала, что та колеблется, и поэтому обиделась?

— Цинцин, я согласна, — поспешно сказала Вэй Цзин. — Будь моей девушкой, хорошо?

— Не уходи к другим женщинам, ладно?

Гу Цю ничего не понимала:

— Когда я была с другими женщинами?

Неужели...

И точно — Вэй Цзин тут же достала телефон, показала ей ту самую горячую новость из Weibo:

— Ты с ней даже в горячие тренды попала...

Голос — немного обиженный, и почему-то кислый.

Почему не она с ней в трендах?

Гу Цю вздохнула:

— Она моя старшая сестра по школе, к тому же... ты что, комментарии не читала?

В комментариях фанаты все ясно объяснили, верно?

— ...

Выражение лица Вэй Цзин слегка изменилось.

Она и правда не читала.

В тот момент в голове было пусто, откуда же взяться настроению читать какие-то комментарии.

К тому же до этого она собственными глазами видела, как та вместе с этой женщиной вошла в отель.

И еще смеялись и о чем-то болтали!

Видя ее лицо, Гу Цю не удержалась и расхохоталась.

Уши Вэй Цзин покраснели, на лице появилось выражение смущения и досады, но даже рассердиться на нее взглядом было жалко. Пришлось беспомощно прижать ее голову к своей груди.

— Хватит смеяться...

Услышав это, Гу Цю засмеялась еще громче:

— А Цзин, ты чего... — она смеялась до боли в животе. — Как ты можешь быть... такой наивной...

Вэй Цзин усадила Гу Цю на диван и нежно помассировала ей живот:

— Ладно, хватит смеяться, а то от смеха судорога схватит, будет еще больнее.

Гу Цю немного отдышалась, несколько раз глубоко вздохнула, успокоилась и принялась объяснять Вэй Цзин.

— А Цзин, та женщина на фото — моя однокашница по школе. Она мне очень помогла и была ко мне добра, но мы просто сестры по мастерской, и ничего больше.

— Наши фанаты это знают. Взгляни на комментарии, и поймешь.

Пока она говорила, Вэй Цзин уже просмотрела комментарии и поняла, что ошиблась.

Но, увидев, как фанаты в конце подгоняют с замужеством и романами, она подняла голову, и взгляд ее стал глубже:

— Цинцин, посмотри, твои фанаты торопят тебя найти парня или девушку.

Гу Цю скользнула взглядом по экрану телефона, и точно — в топе комментариев было несколько таких, где ее торопили.

Надо сказать, фанаты Сяо Цинлин в этом мире были уникальным явлением.

Оригиналу в этом году было всего 22, она была молодой среди знаменитостей.

У многих других звезд ее возраста фанаты, напротив, не слишком желали, чтобы их кумир вступал в отношения.

Но ее фанаты — совсем другое дело, они не то что не против, а даже сами подгоняют.

В основном потому, что оригинал раньше была слишком отстраненной и безразличной, ее ничего не волновало.

Один из фанатов как-то сказал: у Сяо Цинлин кроме внешности, способной погубить целое царство, все остальное было лишено мирской пыли.

Голос — небесный, как эфир, характер — отрешенный и холодный.

В ее взгляде с самого дебюта, казалось, всегда было отсутствие желаний и стремлений.

Фанатам всегда было почему-то жаль ее.

Если бы рядом с ней появился кто-то, кто мог бы заботиться о ней, фанаты были бы только рады.

— А я разве уже не нашла?

Гу Цю обвила руками шею Вэй Цзин, притянула ее к себе и звонко чмокнула в красивые тонкие губы. Взгляд ее был соблазнителен, как у искусительницы, и пронзал до глубины души.

— Учитель Вэй, а вы забыли, что сами только что сказали?

— Не забыл.

Вэй Цзин обняла Гу Цю за талию:

— Так что, моя девушка/барышня, когда ты собираешься узаконить мой статус?

Она была одета так же, как обычно: в чистую, опрятную рубашку, пуговицы застегнуты ровно, почти до самого верха, оставляя лишь маленький кусочек белой изящной ключицы.

Вид у нее был чопорный и аскетичный, но это лицо, лишенное очков, неземной красоты, было особенно дразнящим.

Глядя на эту ключицу, у Гу Цю... зачесались зубы.

Захотелось укусить.

Подумав так, она так и сделала: оттянула воротник рубашки Вэй Цзин, прильнула и слегка, не сильно, укусила.

Опустив голову и глядя на шаловливую женщину в своих объятиях, Вэй Цзин произнесла хрипловатым голосом:

— Цинцин, не балуйся...

— Я не балуюсь...

Гу Цю невнятно ответила и продолжила свои шалости.

М-м...

Ощущения и правда очень хорошие...

Неудивительно, что в прошлом мире А Цзин так любила целовать и покусывать ее ключицу.

Гу Цю забавлялась в свое удовольствие, совершенно не замечая, что взгляд женщины, смотревшей на нее, становился все глубже и глубже.

Словно морская гладь в ночи: внешне безветренно и безмятежно, но внутри бушуют черные волны.

Вэй Цзин глубоко вздохнула, изо всех сил сдерживая эмоции и желание.

Она боялась, что если выпустит свои чувства наружу, то испугает ее.

Но Гу Цю и не думала останавливаться.

Более того, она наглела.

Она целовала не только ключицу, но и ее маленькая ручка вела себя беспокойно, ощупывая все вокруг.

М-да...

Фигура, как всегда, хороша.

— мысленно оценила Гу Цю.

Есть и кубики пресса.

На ощупь — великолепно.

— Цинцин!

— М? — Гу Цю подняла голову, хлопая ресницами, в ее влажных глазах феникса дрожала тысяча нежных чувств, в каждой черточке лица была соблазнительная прелесть. — Что?

Вэй Цзин посмотрела в ее глаза, сглотнула пару раз и вдруг прижала Гу Цю к дивану.

Она нависла над ней, глядя сверху вниз, взгляд темный и глубокий, с оттенком опасности.

Голос низкий, хриплый и бархатистый:

— Если ты продолжишь так лапать, я не ручаюсь, что смогу оставаться джентльменом.

Профессор и Дива (5)

— ...

Вэй Цзин поняла: эта девчонка способна на любые слова.

Даже обычно сдержанная Вэй Цзин не удержалась и скрипнула зубами:

— Ты просто пользуешься тем, что мне жалко до тебя дотрагиваться, да?

— Вовсе нет...

Гу Цю моргнула:

— Я же не говорила тебе терпеть, верно?

Вэй Цзин опасно прищурилась:

— Цинцин, это ты сказала...

— Это я сказала.

— Ну, хорошо...

С этими словами Вэй Цзин резко перевернулась и навалилась на нее.

Она уже собиралась поцеловать ее, как вдруг зазвонил стоявший рядом телефон, разрушив интимную атмосферу в комнате.

— ...

Впервые в жизни в душе Вэй Цзин возникло желание выругаться.

Гу Цю беспомощно пожала плечами:

— Я же не могла этого предвидеть.

Вэй Цзин взяла для нее телефон. На определителе высветилось имя Чэнь Ли.

— Алло, сестра Чэнь, что случилось?

— Ох, горе ты мое, ты что, опять проспала? — Чэнь Ли говорила на ходу. — Какой час, а ты все еще не встала.

— У тебя съемка в десять.

Гу Цю повернула голову и взглянула на Вэй Цзин.

Та понимающе взяла свой телефон, посмотрела на время и тихо сказала:

— Восемь двадцать.

Кажется, и правда поздновато...

— Я сейчас встаю.

С этими словами Гу Цю поспешно поднялась с кровати.

Вэй Цзин встала вместе с ней и заботливо приготовила одежду, которую той нужно было надеть.

Когда Гу Цю умывалась в ванной, раздался звонок в дверь.

— А Цзин, открой, пожалуйста, это, наверное, сестра Чжу пришла.

Вэй Цзин ответила согласием и пошла открывать.

— Горе ты мое, я же знала, что ты...

Едва дверь открылась, Чэнь Ли, еще не разглядев, кто перед ней, начала бормотать, но тут подняла голову...

— ...

Чэнь Ли мгновенно потеряла дар речи, рот чуть приоткрылся, лицо застыло.

Этот человек...

Кажется, он ей смутно знаком.

Не та ли это университетская профессорша, за которой, как говорила А Лин, она собиралась приударить?

Как она здесь оказалась?

<http://bllate.org/book/19873/1956553>